

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.2.01

УДК 623.416“1941/45”

Артиллерия большой и особой мощности Красной армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: военный, экономический и технический аспекты использования

А.В. Исаев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 30 марта 2021 г.
Принята: 02 июня 2021 г.
Опубликована: 06 августа 2021 г.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Красная армия, артиллерия, боеприпасы, военная экономика, пороха, Познань, Ржев, Кенигсберг.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена использованию артиллерии большой и особой мощности Красной армией в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Рассматривается артиллерия, организационно входящая в отдельные дивизионы большой мощности (БМ) и особой мощности (ОМ) и бригады большой мощности (БМ). Целью исследования является поиск научно обоснованного ответа на вопрос об ограниченном использовании артиллерии большой и особой мощности (БМ и ОМ) в 1941–1945 годах с учетом производственных возможностей Наркомата боеприпасов. В настоящее время основанные на документах исследования этого вопроса в целом отсутствуют. Не имеется даже полной картины конкретных эпизодов использования тяжелых артсистем на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Имеющиеся объяснения феномена невысокой интенсивности использования орудий больших калибров (боязнь командования потерять ценные артсистемы, низкая подвижность, некомпетентность лиц, принимающих решения) представляются недостаточно убедительными. В исследовании сопоставляются данные частей и центральных управлений Красной армии (КА) и данные о производстве соответствующей номенклатуры снарядов и зарядов Наркомата боеприпасов. На основании данных центральных управлений КА показано, что еще до начала войны производство боеприпасов для орудий большой и особой мощности было проблемным направлением для отечественной военной промышленности. Приводятся эпизоды использования и статистика расхода боеприпасов, экономические показатели выстрелов и особенности номенклатуры боеприпасов. Для полноты картины приводятся статистические данные о масштабах использования артиллерии большой и особой мощности вермахтом и армией США в ходе Второй мировой войны. Выявленные статистические и производственные данные показывают тесную взаимосвязь интенсивности использования боеприпасов с возможностями промышленности по обеспечению ими конкретных видов артиллерийских систем.

© ПНИПУ

© **Исаев Алексей Валерьевич** – кандидат исторических наук, директор центра истории военной экономики РАНХиГС,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2983-8184>, e-mail: alex.v.isaev@gmail.com

© **Alexey V. Isaev** – Candidate of Sciences in History, Director of the Center for the History of Military Economics, RANEPА, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0003-2983-8184>, e-mail: alex.v.isaev@gmail.com

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

SOVIET HEAVY AND SUPER-HEAVY ARTILLERY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945: MILITARY, ECONOMIC AND TECHNICAL ASPECTS OF COMBAT USAGE

Alexey V. Isaev

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 30 March 2021

Accepted: 02 June 2021

Published: 06 August 2021

Keywords:

Great Patriotic War, Red Army, heavy artillery, ordnance, World War Two, gunpowder, war economy, Rzhev, Koenigsberg, Poznan.

ABSTRACT

The article is dedicated to the usage and types of Red Army heavy and super heavy artillery during the Great Patriotic War. The purpose of the article is to define the exact reasons of low intensity use of Soviet heavy and super-heavy artillery during the war: virtually retreat during 1941-1943 and slow increase of usage during 1944-1945. High intensity of heavy artillery service took place just in 1945. This question has several answers: Red Army high command concerns about expensive guns lost in combat, specific conditions on the Eastern front, incompetence of command is all invalid. Research is based on comparison of archival materials in the field of ordnance production and expenditure. By the use of statistics it described the ordnance production and inventory. The materials show that ordnance production for heavy and super-heavy artillery in USSR was inadequate before the war. Due to the defeat of the Red Army in 1941 the situation worsened. The exact cases were analyzed on the basis of technical and managerial decisions. Ordnance prices and plants involved in ordnance production have also been considered by the research. Exact samples of heavy artillery usage are described with necessary statistics about it: Rzhev battles in 1942, Volkhov battles in 1943. Red Army statistics is compared with Wehrmacht statistics and US statistics of ordnance expenditure. In conclusions it has been shown the interconnection between intensity of use and ordnance provided by war economy.

© PNRPU

Несмотря на то, что Вторую мировую войну принято называть «войной моторов», артиллерия успешно сохраняла позиции «бога войны» в 1939–1945 годах. Судьбу победы или поражения во многих сражениях определял выигрыш или, напротив, проигрыш артиллерийской дуэли. В некоторой степени артиллерию крупных калибров заменили самолеты-бомбардировщики с авиабомбами калибром 250–500 кг и более, но лишь отчасти. Авиация в большей степени зависела от погоды и проигрывала в точности попадания. В своем заключительном слове на совещании командного состава в декабре 1940 года нарком обороны СССР маршал С.К. Тимошенко отметил: «Артиллерия в современном бою по-прежнему играет роль главной прорывной и ударной силы пехоты» [1, с. 365].

Ход боевых действий на советско-германском фронте подтвердил эти слова С.К. Тимошенко. Артиллерия большой и особой мощности (в отечественной терминологии) занимает в иерархии артиллерийских систем свою нишу с достаточно широким спектром задач. При этом сведения о ее использовании на фронте носят отрывочный характер. В общих работах присутствовали отдельные упоминания об использовании в операциях Великой Отечественной войны артиллерии калибром 203–305 мм, это касалось чаще всего операций 1945 года: штурма Познани [2, с. 283] и Кенигсберга [3, с. 610]. Это неизбежно приводило к ошибкам. Так, известный отечественный историк военной техники А.Б. Широкоград писал: «Впервые 305-мм гаубицы обр. 1915 г. приняли боевое крещение (после 1917 г.) в боях на Карельском перешейке в июне 1944 г.» [4, с. 327]. Данное утверждение действительности не соответствует. Однако использование орудий калибром 203-мм и более в Красной армии в 1941–1945 годах действительно носило до определенного момента эпизодический характер.

В отдельных работах по более узкой тематике использование артиллерии БМ и ОМ также упоминалось только в связи с конкретными боевыми эпизодами [5, с. 153, 155] либо как

факт использования боеприпасов определенной номенклатуры [6, с. 154–155]. В современной историографии, так же как и в советской, внимание уделялось преимущественно использованию тяжелых орудий в самом конце войны [7].

Орудия большой и особой мощности были дорогостоящими и сложными в техническом отношении артсистемами. В СССР в 1941–1945 годах к ним относились 203-мм гаубицы Б-4, 210-мм пушки БР-17, 152-мм пушки БР-2, 280-мм мортиры БР-5 и 305-мм гаубицы образца 1915 года. Также в Красной армии оставались к началу войны 203-мм гаубицы Виккерса и 280-мм мортиры Шнейдера. Формально в составе артиллерии Красной армии присутствовала 305-мм орудие БР-18, но по имеющимся документам до ее использования на фронте дело так и не дошло. Лицензии на производство БР-17 и БР-18 были закуплены в Чехословакии незадолго до войны.

Замечание относительно дороговизны не является фигурой речи. Так, согласно так называемому ценнику ГАУ, по состоянию на лето 1941 года цена скомплектованного выстрела с осколочно-фугасным снарядом (ОФ) для гаубиц и гаубиц-пушек калибра 122–152-мм колебалась в пределах 200–350 руб. (например, ОФ выстрел 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20 образца 1937 года стоил 353 руб. 27 коп.). Бетнобойный выстрел к 203-мм гаубице образца 1931 года Б-4 стоил 905 руб. 4 коп. Выстрелы орудий особой мощности были много дороже. 210-мм фугасный выстрел к пушке БР-17 стоил 3314 руб. 65 коп. Фугасный выстрел к 280-мм мортире БР-5 стоил 2551 руб. 15 коп., бетонобойный – 3091 руб. 15 коп. То есть, казалось бы, незначительный рост калибра приводил к скачкообразному росту цены. Сами орудия тоже были недешевы: 152-мм пушка БР-2 в 1937 году стоила 375 тыс. рублей.

Что касается наличия самих артсистем, то к июню 1941 года в Красной армии насчитывалось 886 203-мм гаубиц образца 1931 года Б-4, 17 280-мм мортир 1914/15 годов, 55 280-мм мортир Бр-5 образца 1939 года, 33 305-мм гаубиц всех типов [8, с.71]. По данным главного штаба (ГШ) КА на 1 января 1941 года в Красной армии насчитывалось три 305-мм Бр-18 и тридцать 305-мм гаубиц образца 1914/15 годов [9, л. 11]. Для сравнения, в вермахте на июнь 1941 года насчитывалось 442 тяжелых орудия калибром 210–420-мм [10, р.636].

На вышеназванное количество орудий в Красной армии имелось на 1 января 1941 года следующее количество выстрелов: 203-мм 290 тыс. шт. (в том числе в мобилизационном запасе 269 тыс. шт.), 210-мм пушечные отсутствовали, 280-мм гаубичных 4,7 тыс. шт (2,2 тыс. шт) и 305-мм гаубичных 6,9 тыс. шт (5,7 тыс. шт в мобзапасе, к новейшим Бр-18 выстрелы отсутствовали вовсе) [11, л. 177]. Много это или мало? В расчете на одно орудие на 1 января 1941 года имелось 446 203-мм выстрелов, на 1 апреля 1941 года количество выстрелов на одно орудие выросло до 478 [11, л. 203]. Однако выход на приемлемую норму ожидался не раньше 1 января 1942 года, когда ожидалось накопление 755 выстрелов на орудие при расчетной норме 810 выстрелов [11, л. 203].

Напрашивается очевидный ответ относительно эпизодического использования тяжелых артсистем: в условиях эвакуации промышленности большими пушками первыми пожертвовали в пользу более ходовых калибров. Это утверждение недалеко от истины, однако обстановка со снабжением боеприпасами артиллерии большой и особой мощности была неблагоприятной еще до войны. 24 мая 1941 года в докладе начальнику Главного артиллерийского управления (ГАУ) КА маршалу Г.И. Кулику от начальника УВНА¹ ГАУ КА указывалось, что сдача выстрелов Наркоматом боеприпасов «совершенно неудовлетворительна, особенно, по выстрелам крупных калибров». По выстрелам по 210, 280 и 305-мм снарядам показатель составлял 0 %, т.е. они не

¹ Управление вооружения наземной артиллерии. – Прим. автора.

сдавались вовсе. Сдача 203-мм бетонобойных снарядов составляла 16 % [12, л. 254]. Причем в отношении 203-мм выстрелов проблема была и с качеством изготовления снарядов.

203-мм бетонобойный снаряд состоял на вооружении с 1935 года, вес его составлял 100 кг, вес разрывного заряда 15,36 кг. Характеризовался как достаточно надежный, за время Советско-финляндской войны было произведено 55 тыс. выстрелов без преждевременных разрывов. Однако вскоре после войны с Финляндией стали отмечаться преждевременные разрывы. Проблема была в целом решена к весне 1941 года путем улучшения качества изготовления и использования фибровых прокладок под заряд взрывчатого вещества вкупе с латунным колпачком взрывателя [12, л. 289].

Следует подчеркнуть, что основным выстрелом в Красной армии к 203-мм гаубицам являлся выстрел с бетонобойным снарядом. Еще в довоенном плане производства осколочно-фугасные выстрелы отсутствовали. Как писал маршал Г.И. Кулик в своем докладе в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину в мае 1941 года, «существующий [203-мм снаряд] является полубетонобойным» [12, л. 290]. Пробивал он несколько меньше метра бетона. По существу, у Красной армии имелся универсальный снаряд. Соответственно, по заданию ГАУ разрабатывались утяжеленный бетонобойный и фугасный 203-мм снаряды «по типу 210-мм фирмы “Шкода”» [12, л. 290]. В 1941 году производил корпуса 203-мм снарядов завод № 78 в г. Челябинске. Плана по осколочно-фугасным снарядам этого калибра завод в 1941 году не имел. План выпуска 203-мм бетонобойных на 1941 год составлял 226 тыс. штук, фактическое выполнение составило 164,56 тыс. штук [13, л. 92]. План по снарядам большего калибра у завода имелся, но практически не выполнялся.

В свою очередь, вермахт располагал орудием 21-см Morser 18, стрелявшим специализированным осколочно-фугасным снарядом весом 113 кг (разрывной заряд 17,7 кг) [14, S.156]. Имелся также специальный бетонобойный снаряд (121,4 кг, разрывной заряд 12 кг) с пробиваемостью около 2 м бетона. Также необходимо отметить, что к 1941 году в вермахте прошло перевооружение тяжелой артиллерии. Серийно выпускались не только 210-мм гаубицы, но и 240-мм дальнобойные пушки К-3 и 355-мм гаубицы М1 [15, р.103, 108] и боеприпасы к ним [14, S.161, 170]. Эти орудия участвовали в артподготовке уже в первый день войны, 22 июня 1941 года. Также Германия получила доступ к разработкам заводов Чехии. Результатом этого сотрудничества стали 210-мм пушки и 240-мм гаубицы образца 1939 года [14, S.161, 170]. В целом Германия успела к 1941 году разработать и запустить в серию новейшие орудия большой и особой мощности, в СССР этот процесс еще не был завершен к началу войны. Дополнительное усиление вермахт получил за счет трофейных орудий большой и особой мощности, взятых в Чехословакии и Франции.

В условиях катастрофического начала войны дорогостоящие артсистемы Красной армии предпочли отвести в тыл. Начальник Главного артиллерийского управления Н.Д. Яковлев писал: «Наиболее крупным мероприятием, которым я горжусь и по сей день, явилось принятое по моей рекомендации категорическое распоряжение Ставки об отводе всей артиллерии большой и особой мощности в тыл» [16, с. 90–91].

Изучение документов показывает, что такое указание действительно имело место, но исходило оно от Генштаба Красной армии. Так, 32-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности (32-й ОАД ОМ) буквально в последний момент был выведен из Белостокско-Минского «котла» 27 июня 1941 года, был погружен в ж/д эшелон и отправился далеко в тыл, в г. Сарапул в Удмуртии, где простоял до 1944 года [17, л. 14]. На Юго-Западном фронте согласно директиве Генштаба к новому месту дислокации убыли 34, 315 и 316 ОАД ОМ [18, л. 78]. Однако это указание касалось прежде всего артиллерии особой мощности. Орудия

большой мощности калибра 203-мм оставались на фронте. Помимо соображений сохранения артсистем свою роль, очевидно, играло положение с боеприпасами.

Потеря промышленных мощностей СССР в 1941 году привела к падению производства боеприпасов тяжелых орудий. Если в 1941 году фактический выпуск 203-мм снарядов составил 277,2 тыс. штук, то в 1942 году он упал до 14,28 тыс. штук, умеренный рост наметился во второй половине войны. В 1943 году фактический выпуск составил 38,4 тыс. штук, в 1944 году – 176,7 тыс. штук [19, л. 16]. Бетонобойных снарядов к 280-мм Бр-5 в 1941 году было выпущено 500 штук, в 1942–1943 годах боеприпасы этого типа не производились. Здесь следует учитывать, что завод №78 в Челябинске был включен в приоритетную программу выпуска для Красной армии бронебойных снарядов калибром 76,2-мм и 85-мм, жизненно необходимых для борьбы с немецкими танками (бронебойные снаряды 76-мм калибра были одним из проблемных направлений еще до войны) [20, л. 31].

В Германии производство боеприпасов к орудиям сверхтяжелой артиллерии, напротив, возрастало в течение всей войны и заметно превосходило выпуск 203-мм снарядов в СССР. К 21-см гаубицам Morser 18 в 1941 году было выпущено 268,1 тыс. выстрелов, в 1942 году – 235,7 тыс., в 1943 году – 440 тыс. и в 1944-м – 459,3 тыс. [21, S.161]. Для 24-см Н.39/40 было выпущено соответственно 3601, 7230, 4850 и 4659 выстрелов [21, S.161]. Также в Германии производились боеприпасы для трофейных орудий.

Может возникнуть вопрос о характере использования артиллерии больших калибров в боях на советско-германском фронте, когда долговременная фортификация была большой редкостью и основной была полевая оборона. В указаниях заместителя наркома обороны Н.Н. Воронова от 8 августа 1942 года говорилось: «Основная задача артиллерии особой мощности – разрушение особо прочных сооружений и усиленных инженерным оборудованием зданий, используемых пр-ком для укрытия своих огневых средств и живой силы» [22, л. 54]. Прочные каменные здания, церкви, использовавшиеся в качестве наблюдательных пунктов и укрытий, – все это становилось целью артиллерии больших калибров. Так, в ходе боев за Ржев в сентябре 1942 года непосредственно по целям в городе был задействован 330-й отдельный артиллерийский дивизион особой мощности (ОАД ОМ) с 305-мм гаубицами 1914/1915 годов. Целями для крупных орудий стали пятикупольная церковь в г. Ржеве, каменные постройки, в том числе промышленного характера. Проблема была не в целях, а в количестве снарядов. В отчете штаба артиллерии 30-й армии по итогам боев прямо указывалось: «Ввиду недостаточного количества боеприпасов в д-не (за всю операцию д-н израсходовал 57 снарядов) существенного эффекта не произвел на пр-ка» [23, л. 162об].

Еще более широким был диапазон целей для 203-мм орудий большой мощности. В «Правилах стрельбы наземной артиллерии» 1942 года в качестве целей 203-мм орудий фигурировали артиллерийские батареи противника. В 1941–1942 годах 203-мм гаубицы использовались как на Волховском фронте под Ленинградом, так и на Западном фронте, и на Южном фронте в ходе контрнаступления под Ростовом. В Сталинграде в заволжской артиллерийской группе, поддерживавшей защитников города, 203-мм Б-4 появились в октябре 1942 года. Орудий калибром 280-мм и более, вопреки утверждениям в мемуарной литературе, в заволжской группе не было.

Весной 1943 года 315-й ОАД ОМ (280-мм мортиры Бр-5) был задействован на Волховском фронте в ходе операций, направленных на расширение пробитого к Ленинграду коридора. Результаты были смешанные. В лесисто-болотистой местности оборудование огневых позиций было сопряжено с большими трудностями и даже 6–8 накатов бревен не удерживали орудия, при стрельбе они перекашивались. При общей положительной оценке использования артиллерии

особой мощности в позиционных боях в отчетных документах указывалось, что 280-мм снаряды в силу большого веса глубоко зарывались в болотистый грунт и давали большой процент неразрывов [24, л. 5]. Дивизионом было израсходовано 289 выстрелов. Целью были ДЗОТы, опорные пункты противника. Следует заметить, что операции под Ленинградом в этот момент проводились ввиду угрозы восстановления блокады силами ГА «Север» и, соответственно, возможного захвата ценных орудий, а также стрельбы со стационарных, заранее подготовленных позиций.

Достаточно показательно использование артиллерии большой мощности в ходе оборонительных сражений на Курской дуге. Центральный фронт израсходовал в оборонительный период, т.е. 5–12 июля 1943 года, 0,13 тыс. выстрелов к 203-мм гаубицам образца 1931 года [25, л. 5]. Это лишний раз свидетельствует о том, что артиллерия большой и особой мощности в ходе Второй мировой войны находила применение не только в поражении долговременной фортификации, но и являлась универсальным средством вооруженной борьбы. Разумеется, достаточно активно артиллерия использовалась для взлома долговременной обороны противника. Так, в ходе наступления под Смоленском Западный фронт за август 1943 года выпустил 14,8 тыс. выстрелов этого типа, или треть расхода 203-мм выстрелов всеми фронтами от Карелии до Черного моря [26, л. 2].

Активное использование артиллерии большой мощности стало возможно за счет накопления боеприпасов в период затишья перед началом немецкой операции «Цитадель». Так, в докладе начальника ГАУ КА Н.Д. Яковлева заместителю начальника Генерального штаба А.И. Антонову от 10 сентября 1943 года указывалось, что расход 203-мм снарядов в ходе боев на Курской дуге составлял 469 % их месячного выпуска [26, л. 1].

По мере улучшения общей обстановки и положения в военной промышленности в первую очередь наращивался выпуск порохов. Завод №78 в Челябинске в 1944 году вновь запускает производство корпусов 203, 210 и 280-мм снарядов [19, л. 16]. Советская артиллерия большой и особой мощности в 1944 году стала использоваться активнее, чем в предыдущий период. Дивизионы особой мощности использовались в прорыве укреплений на Перекопе и в штурме Севастополя, в операции «Багратион». Данные о расходе боеприпасов особой мощности в 1944 году впервые попадают в общие ведомости расхода боеприпасов артиллерии ГАУ КА.

За весь 1944 год Красная армия расстреляла 9,9 тыс. выстрелов 152-мм пушек БР-2, 167,77 тыс. выстрелов 203-мм гаубиц, 3,322 тыс. выстрелов 280-мм мортир и 0,656 тыс. выстрелов 305-мм гаубиц (образца 1915 года). Ответом вермахта на это стали 114,5 тыс. выстрелов 150-мм пушек К18 и К39, 270 тыс. выстрелов 170-мм пушек, 118 тыс. выстрелов 220-мм трофейных французских орудий, 508 тыс. выстрелов 210-мм гаубиц Morser 18, 15,8 тыс. выстрелов 210-мм пушек К39/40, 8,4 тыс. выстрелов к 240-мм пушкам К3 и Н.39 [21, S.279-281]. Эти данные показывают, что расход боеприпасов сверхтяжелой артиллерии в вермахте все же был значительно выше, невзирая на общую неблагоприятную для германской армии обстановку на фронтах. Кроме того, тяжелая и сверхтяжелая артиллерия вермахта находила применение не только в наступательных, но и в оборонительных боях. Советскому наступлению в операции «Искра» в январе 1943 года противник противодействовал артиллерией до 305-мм калибра включительно. Оборонительные бои ГА «Центр» зимой 1943–1944 годов велись с задействованием 280-мм орудий.

Небезынтересно также сравнить эти цифры с расходом боеприпасов артиллерии США. В период с 6 июня 1944 года по 9 мая 1945 года, т.е. немногим менее чем за год, американская артиллерия в Европе расстреляла 484,5 тыс. выстрелов 203-мм гаубиц, 41,7 тыс. 203-мм пушек и 82,5 тыс. выстрелов 240-мм гаубиц. Это весьма высокие показатели, особенно по 240-мм калибру.

Победный 1945 год стал периодом активного использования Красной армией всей линейки имевшихся на вооружении орудий большой и особой мощности. Нет сомнений, что без

280-мм и 305-мм орудий эффективный штурм немецких городов, окруженных фортами постройки второй половины XIX века, был бы сопряжен с большими потерями. Во второй половине 1944 года в планах производства появляются 203-мм осколочно-фугасные снаряды [27, л. 4]. Вес снаряда составлял 100 кг, из них 22,68 кг разрывной заряд. Однако производство налаживалось медленно и дало эффект только в 1945 году. Недостатком 203-мм фугасного снаряда была небольшая дальность стрельбы (13,6 по таблицам стрельбы), им запрещалось стрелять на полном заряде. 280-мм артиллерия использовала бетонобойные снаряды.

Апофеозом использования артиллерии большой и особой мощности Красной армией стал штурм городов Бреслау, Познани, Кенигсберга и Берлина. 330-й ОАД ОМ (использовался в боях за Ржев) был применен для разрушения форта №10 под Кенигсбергом. Общий расход боеприпасов составил несколько сотен выстрелов. По показаниям коменданта форта в плену, «гарнизон был морально исключительно подавлен, потерял веру в прочность форта» [28, л. 61]. 203-мм орудия Б-4 в уличных боях часто использовались на прямой наводке. Во время штурма Берлина в центре города использовались как 280-мм, так и 305-мм гаубицы, а также 210-мм пушки Бр-17.

В заключение необходимо сказать несколько слов о Первой мировой войне. Оценивая деятельность промышленности Российской империи, известный отечественный специалист Е.З. Барсуков писал: «...суммарно же в 1916–1917 гг. подано было выстрелов гораздо меньше исчисленной потребности: для 203-мм гаубиц 64 876 выстрелов вместо 144 000, для 280-мм гаубиц 25 875 вместо 115 200 и для 305-мм гаубиц 14980 вместо 96 000» [29, с. 248]. Советская промышленность с 1941 года по конец 1944 года выпустила 506,58 тыс. выстрелов к 203-мм гаубицам Б-4, но при этом лишь около 10 тыс. выстрелов (9,65 тыс. штук до конца 1944 года) к 280-мм орудиям [19, л. 16].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Перевооружение Красной армии артсистемами особой мощности в предвоенный период задержалось, и в течение войны «рабочей лошадкой» артиллерии оставалась 203-мм гаубица Б-4 образца 1931 года, стрелявшая универсальным полубетонобойным снарядом. Б-4 стали своего рода «артиллерийским Т-34» тяжелой артиллерии.

Объяснения А.Б. Широкограда об ограниченном использовании тяжелой артиллерии Красной армии, связанном с боязнью потерять орудия, низкой мобильностью, характером боевых действий [4, с.327], представляются неубедительными и неверными. В большей степени на масштабы использования артиллерии большой и особой мощности влияли экономические факторы, производство боеприпасов соответствующих калибров.

Выпуск боеприпасов к тяжелым орудиям был проблемным направлением еще до войны, и ситуация усугубилась в связи с потерей производственных мощностей в 1941 году и новыми вызовами времени. В 1942–1943 годах артиллерия большой и особой мощности использовалась ограниченно, улучшение положения с боеприпасами позволило вернуть на фронт 280-мм орудия. Возвращение к масштабному использованию гаубиц калибром 203–305-мм и пушек 152–210-мм состоялось в 1944 году и достигло своего апогея в 1945 году.

Список литературы

1. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1-2). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940 г. – М.: ТЕРРА, 1993.
2. Отечественная артиллерия: 600 лет. – М.: Воениздат, 1986. – 365 с.
3. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1960.

4. Широкоград А.Б. Артиллерия в Великой Отечественной войне. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010.
5. Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны. Вып. 6. Наступательный бой стрелковой дивизии по опыту Восточно-Прусской операции 1945 г. – М.: Воениздат, 1952.
6. Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.; Тула, 1978.
7. Ащеулов О.Е. Артиллерия Красной армии в боях за Познань. – М.: ЭКЛИТ, 2011. – 119 с.
8. Боевой и численный состав вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): стат. сб. №1 (22 июня 1941 г.). – М., 1994.
9. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО) Ф.7. Оп.11569. Д.434. Л.11.
10. Germany and the Second World War. Vol. IV. Deutsche verlags-anstalt. – Stuttgart, 1983.
11. ЦАМО РФ. Ф.67. Оп.12001. Д.19.
12. ЦАМО РФ. Ф.81. Оп.12104. Д.670.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.7516. Оп.1. Д.1832.
14. Hahn F. Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres 1933-1945. Band 1: Infanteriewaffen, Pionierwaffen, Artilleriewaffen, Pulver, Spreng- und Kampfstoffe. – Bernard & Graefe, Bonn, 1986.
15. Hogg Ian V. German Artillery of World War Two. – StackpoleBooks, 1997.
16. Яковлев Н.Д. Об артиллерии и немного о себе. – М.: Высш. шк., 1984.
17. ЦАМО РФ. Ф.32 оад ОМ. Оп.91717. Д.1.
18. ЦАМО РФ. Ф.229. Оп.161. Д.6.
19. РГАЭ. Ф.7516. Оп.1 Д.1826.
20. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.644. Оп.2. Д.4.
21. Hahn F. Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres 1933-1945. Band 2. – Bernard & Graefe, Bonn, 1986.
22. ЦАМО РФ. Ф.204. Оп.89. Д.2.
23. ЦАМО РФ. Ф.354. Оп.5816. Д.13.
24. ЦАМО РФ. Ф.315 оад ОМ. Оп.695812. Д.2.
25. ЦАМО РФ. Ф.81. Оп.12079. Д.169.
26. ЦАМО РФ. Ф.81. Оп.12075. Д.307.
27. ГАРФ. Ф.644. Оп.1. Д.319.
28. ЦАМО РФ. Ф.330 оад ОМ. Оп.185499. Д.2.
29. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.): в 4 т. Т. 2. – М.: Воениздат МВС СССР, 1948–1949.

References

1. Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia. T. 12 (1-2). Nakanune voiny [Russian archive: Great Patriotic War. T. 12 (1-2). On the eve of the war]. *Materialy soveshchaniia vysshego rukovodiashchego sostava RKKA 23-31 dekabria 1940 g.* Moscow, TERRA, 1993.
2. Otechestvennaia artilleriia: 600 let [Domestic artillery: 600 years]. Moscow, Voениzdat, 1986, 365 p.
3. Sovetskaia artilleriia v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 [Soviet artillery in the Great Patriotic War 1941-1945]. Moscow, Voениzdat, 1960.
4. Shirokorad A.B. Artilleriia v Velikoi Otechestvennoi voine [Artillery in the Great Patriotic War]. Moscow, AST: AST MOSKVA, 2010.
5. Sbornik takticheskikh primerov iz Velikoi Otechestvennoi voiny. Iss. 6. Nastupatel'nyi boi strelkovoi divizii po opytu Vostochno-Prusskoi operatsii 1945 g. [Collection of tactical examples from the Great Patriotic War. Iss. 6. Offensive battle of a rifle division based on the experience of the East Prussian operation in 1945]. Moscow, Voенnoe izdatel'stvo, 1952.
6. Artilleriiskoe snabzhenie v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-45 gg. [Artillery supply in the Great Patriotic War of 1941-45]. Moscow - Tula, 1978.
7. Ashcheulov O. E. Artilleriia Krasnoi armii v boiakh za Poznan' [Artillery of the Red Army in the battles for Poznan]. Moscow, EKЛИT, 2011, 119 p.

8. Boevoi i chislennyi sostav vooruzhennykh sil SSSR v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945 gg.) [The combat and numerical strength of the armed forces of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Statisticheskii sbornik no.1 (22 iunia 1941 g.). Moscow, 1994.
9. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii (TsAMO RF)*, f.7, op.11569, d.434, l.11.
10. Germany and the Second World War. Volume IV. Deutsche verlags-anstalt. Stuttgart, 1983.
11. *TsAMO RF*, f.67, op.12001, d.19.
12. *TsAMO RF*, f.81, op.12104, d.670.
13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)*, f.7516, op.1, d.1832.
14. Hahn F. Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres 1933-1945. Band 1: Infanteriewaffen, Pionierwaffen, Artilleriewaffen, Pulver, Spreng- und Kampfstoffe. Bernard & Graefe, Bonn, 1986.
15. Hogg Ian V. German Artillery of World War Two. StackpoleBooks. 1997.
16. Iakovlev N.D. Ob artillerii i nemnogo o sebe [About artillery and a little about myself]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1984.
17. *TsAMO RF*, f.32-go otdel'nogo artilleriiskogo divizionna osoboi moshchnosti, op.91717, d.1.
18. *TsAMO RF*, f.229, op.161, d.6.
19. *RGAE*, f.7516, op.1, d.1826.
20. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)*, f.644, op.2, d.4.
21. Hahn F. Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres 1933-1945. Band 2. Bernard & Graefe, Bonn, 1986.
22. *TsAMO RF*, f.204, op.89, d.2.
23. *TsAMO RF*, f.354, op.5816, d.13.
24. *TsAMO RF*, f.315-go otdel'nogo artilleriiskogo divizionna osoboi moshchnosti, op.695812, d.2.
25. *TsAMO RF*, f.81, op.12079, d.169.
26. *TsAMO RF*, f.81, op.12075, d.307.
27. *GARF*, f.644, op.1, d.319.
28. *TsAMO RF*, f.330-go otdel'nogo artilleriiskogo divizionna osoboi moshchnosti, op.185499, d.2.
29. Barsukov E. Z. Artilleriia russkoi armii (1900–1917 gg.): v 4-kh tomakh [Artillery of the Russian army (1900-1917): In 4 volumes]. Moscow, Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR, 1948–1949, vol.2.